

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 1059/10

Москва

18 мая 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г.,
Дедова Д.И., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А.,
Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ю. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью
«Балтийский лизинг» (прежнее наименование – общество с ограниченной
ответственностью «Региональная компания «НОМОС-лизинг») о
пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда
Новосибирской области от 25.05.2009 по делу № А45-4646/2009 и
постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского
округа от 09.10.2009 по тому же делу.

В заседании приняла участие представитель заявителя – общества с ограниченной ответственностью «Балтийский лизинг» (истца) – Гилинская Г.Я.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Региональная компания «НОМОС-лизинг» (далее – компания «НОМОС-лизинг») обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Сибизотерм» (далее – общество «Сибизотерм») и обществу с ограниченной ответственностью «Сибгрейт» (далее – общество «Сибгрейт») о солидарном взыскании с ответчиков 368 067 рублей 51 копейки просроченных лизинговых платежей, 257 879 рублей 28 копеек выкупной цены оборудования, 75 229 рублей 22 копеек пеней и 62 768 рублей 25 копеек штрафа, а также о взыскании с общества «Сибгрейт» 62 768 рублей 25 копеек штрафа (с учетом уточнения размера исковых требований, принятого судом первой инстанции в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 25.05.2009 исковые требования удовлетворены частично. Суд взыскал с общества «Сибизотерм» 368 067 рублей 51 копейку просроченных лизинговых платежей, 257 879 рублей 28 копеек выкупной цены оборудования, 75 229 рублей 22 копейки пеней и 62 768 рублей 25 копеек штрафа, отказав в солидарном взыскании этих сумм с общества «Сибгрейт», а также взыскал с общества «Сибгрейт» 62 768 рублей 25 копеек штрафа.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 09.10.2009 оставил решение суда первой инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество с ограниченной ответственностью «Балтийский лизинг» просит отменить их в части, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, и удовлетворить заявленные требования в полном объеме.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в судебном заседании представителя истца, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Компанией «НОМОС-лизинг» (лизингодателем) и обществом «Сибизотерм» (лизингополучателем) заключен договор лизинга от 22.02.2007 № 34/07-НВС.

Предметом лизинга является оборудование для производства пенобетона, поименованное в приложении № 2 к договору.

Данное оборудование передано лизингодателем лизингополучателю по акту приема-передачи от 07.03.2007.

Общий размер лизинговых платежей (1 481 330 рублей 59 копеек), порядок и сроки их внесения определены сторонами в пунктах 1.2, 10.1 договора лизинга и графике платежей, оформленном в виде приложения № 1 к договору.

Пунктом 11.1 договора лизинга предусмотрена ответственность лизингополучателя за нарушение согласованных сроков внесения лизинговых платежей в виде уплаты пеней в размере 0,15 процента от просроченной суммы за каждый день просрочки.

В договор лизинга включены положения о порядке исчисления выкупной цены и условиях выкупа предмета лизинга лизингополучателем по истечении срока лизинга (пункт 6.3) и до его истечения (пункты 7.1 и 7.2).

В обеспечение исполнения обязательств лизингополучателя компания «НОМОС-лизинг» (кредитор) заключила с обществом «Сибгрейт» (поручителем) договор поручительства от 22.02.2007 № 34/07-НВС-П, по условиям которого поручитель обязался отвечать перед кредитором в том же объеме, как и общество «Сибизотерм» (должник).

Кроме того, лизингополучатель и поручитель приняли на себя обязательства в течение пяти дней со дня заключения договоров лизинга и поручительства соответственно внести изменения в договоры банковского счета, заключенные ими с обслуживающими банками, предусмотрев возможность списания денежных средств без распоряжений клиентов (лизингополучателя и поручителя) на основании выставляемых лизингодателем как кредитором инкассовых поручений, и предоставить копии таких соглашений лизингодателю (пункт 10.4 договора лизинга и пункт 2.2 договора поручительства). За ненадлежащее исполнение этих обязательств в пункте 11.4 договора лизинга и пункте 3.1 договора поручительства установлена ответственность в виде штрафа в размере 5 процентов от цены договора лизинга.

Пунктом 11.2 договора лизинга его стороны установили, что при невнесении лизингополучателем двух лизинговых платежей договор прекращается, а лизингодатель при этом имеет право по своему выбору потребовать от лизингополучателя либо возврата предмета лизинга с выплатой штрафа в размере 5 процентов от цены сделки, либо досрочной уплаты выкупной цены, рассчитанной по правилам главы 7 договора лизинга, регуливающей процедуру досрочного выкупа имущества.

Таким образом, в договоре лизинга его стороны согласовали основание для прекращения действия данного договора – невнесение лизингополучателем двух лизинговых платежей в оговоренные сроки.

При наступлении этого обстоятельства лизингодателю предоставлено также право на досрочное истребование предмета лизинга из владения лизингополучателя без судебного расторжения договора. Такое договорное условие следует квалифицировать как условие о возможности одностороннего отказа лизингодателя от исполнения договора в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, путем направления лизингополучателю требования о возврате предмета лизинга.

В связи с неисполнением обществом «Сибизотерм» обязательства по внесению лизинговых платежей более двух раз подряд компания «НОМОС-лизинг», воспользовавшись предоставленным ей пунктом 11.2 договора лизинга правом, письмом от 09.12.2008 № 34/07-НВС потребовала возврата предмета лизинга, заявив односторонний отказ от исполнения этого договора.

Поскольку первоначально предъявленное во внесудебном порядке требование лизингодателя о возврате переданного в лизинг оборудования обществом «Сибизотерм» не было исполнено, компания «НОМОС-лизинг», которой в силу договора принадлежит право выбора, обратилась в арбитражный суд с требованием о взыскании с лизингополучателя (и солидарно – с поручителя) выкупной цены предмета лизинга.

Также компанией «НОМОС-лизинг» к солидарному взысканию с ответчиков предъявлены просроченные лизинговые платежи, пени, начисленные в связи с просрочкой уплаты лизинговых платежей, и штраф за непредставление обществом «Сибизотерм» дополнительного соглашения к договору банковского счета, заключенному этим обществом с обслуживающим лизингополучателя банком.

Кроме того, к обществу «Сибгрейт» как к поручителю заявлено самостоятельное требование о взыскании штрафа за непредставление им лизингодателю дополнительного соглашения к договору банковского

счета, заключенному обществом «Сибгрейт» с обслуживающим его банком.

Установив факт ненадлежащего исполнения обществом «Сибизотерм» обязательств по своевременной и полной уплате лизинговых платежей, по представлению дополнительного соглашения к договору банковского счета и по внесению выкупной цены, суд первой инстанции признал исковые требования, предъявленные к лизингополучателю, обоснованными в полном объеме.

С общества «Сибгрейт» был взыскан лишь штраф, предусмотренный договором поручительства за непредставление поручителем дополнительного соглашения к договору банковского счета.

Отказ в удовлетворении исковых требований о солидарном взыскании с поручителя выкупной цены предмета лизинга, просроченных лизинговых платежей, предусмотренных договором лизинга пеней и штрафа суд первой инстанции мотивировал прекращением в силу пункта 1 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации договора поручительства ввиду прекращения обеспеченного им обязательства – договора лизинга.

Суд кассационной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о прекращении поручительства.

Между тем этот вывод является ошибочным.

В силу пункта 1 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. При этом согласно пункту 2 указанной статьи поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и

других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Договором поручительства от 22.02.2007 № 34/07-НВС-П иное не предусмотрено.

Согласно пункту 1 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего.

Договором лизинга стороны предусмотрели возможность одностороннего отказа лизингодателя от исполнения этой сделки при существенном нарушении лизингополучателем обязательства по уплате лизинговых платежей.

В соответствии с пунктом 3 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае полного одностороннего отказа от исполнения договора, когда такой отказ допускается соглашением сторон, договор считается расторгнутым.

Пунктом 2 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что при расторжении договора обязательства сторон прекращаются.

Вместе с тем указанные последствия, вызванные расторжением договора, наступают на будущее время и в силу общих норм обязательственного права (статьи 307, 408 Гражданского кодекса Российской Федерации) не прекращают возникших ранее договорных обязательств должника, срок исполнения которых уже наступил. Поэтому кредитор вправе требовать с должника образовавшиеся до момента расторжения договора суммы основного долга и имущественных санкций в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора.

В настоящем случае на момент прекращения договора финансовой аренды срок исполнения обязательств по внесению лизинговых платежей, подлежащих уплате за период до одностороннего отказа от исполнения сделки, по выплате пеней, начисленных в связи с просрочкой уплаты этих сумм, а также штрафа за непредставление лизингополучателем дополнительного соглашения к договору банковского счета наступил. Поэтому данные обязательства, предусмотренные договором лизинга, за исполнение которых обязался отвечать поручитель, не прекратились самым фактом одностороннего отказа лизингодателя от исполнения сделки. Отказ от исполнения договора лизинга не повлек за собой и увеличения ответственности поручителя по этим обязательствам.

Следовательно, у судов не имелось оснований для вывода о прекращении поручительства по названным обязательствам со ссылкой на пункт 1 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В этой части исковых требований суды также не учли, что после одностороннего отказа от исполнения договора кредитор вправе предъявить должнику (и солидарно – поручителю) требование об уплате договорной неустойки за просрочку внесения лизинговых платежей лишь за период до дня прекращения договора, так как в дальнейшем предусмотренное пунктом 11.1 договора лизинга соглашение сторон о начислении пеней не действовало (пункт 3 статьи 450, пункт 2 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Что касается обязательств, срок исполнения которых наступил после прекращения договора лизинга, Президиум отмечает следующее.

Общество «Сибгрейт», зная о наличии в договоре финансовой аренды условия о праве лизингодателя на односторонний отказ от исполнения сделки, согласилось выступить поручителем по такому договору.

В качестве основания для заявления лизингодателем отказа от исполнения договора лизинга его стороны признали неисполнение лизингополучателем установленных сделкой обязательств – невнесение двух и более лизинговых платежей, что также было известно поручителю в момент заключения договора поручительства.

При этом правовые последствия нарушения лизингополучателем договорного обязательства по полной и своевременной уплате лизинговых платежей и, как следствие, вызванного данным нарушением прекращения договора по инициативе лизингодателя являлись заранее определенными и для сторон договора финансовой аренды, и для поручителя.

К числу таких последствий, в частности, отнесены: выплата лизингополучателем в силу пункта 5 статьи 17 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге) лизинговых платежей на тех же условиях, какие были предусмотрены договором, за период после отказа лизингодателя от исполнения сделки в пределах фактического владения предметом лизинга и пользования им; возникновение у лизингодателя согласно пункту 11.2 главы 7 договора финансовой аренды права на заявление требования о досрочном выкупе предмета лизинга, находящегося в фактическом владении и пользовании лизингополучателя.

Прямо установленные Законом о лизинге и рассматриваемым договором финансовой аренды обязательства лизингополучателя по внесению лизинговых платежей за время после прекращения договора и по досрочной уплате выкупной цены в порядке, установленном главой 26 Гражданского кодекса Российской Федерации, не прекратились.

Начисление соответствующих платежей явилось следствием, прежде всего, неисполнения лизингополучателем договорных обязательств по полной и своевременной уплате лизинговых платежей, которое, в свою очередь, привело к отказу лизингодателя от исполнения сделки.

Согласно общему правилу пункта 2 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник.

Поэтому поручитель, принимая на себя ответственность за исполнение лизингополучателем обязательств по договору финансовой аренды, является солидарным должником и по денежным обязательствам, возникшим из неисполнения лизингополучателем тех условий договора, которые привели к отказу от его исполнения.

Поручительство по таким обязательствам, не выходящее за пределы заранее определенных и известных поручителю рисков, объема ответственности, не могло быть признано прекратившимся по правилам пункта 1 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом, поскольку установленное пунктом 11.1 договора лизинга условие о начислении пеней за нарушение сроков внесения лизинговых платежей, как уже отмечалось, прекратило свое действие в связи отказом лизингодателя от исполнения договора, лизингодатель не вправе начислять пени на сумму просроченных лизинговых платежей, подлежащих уплате за период после прекращения договора.

С учетом изложенного выводы судов об освобождении поручителя от ответственности по обязательствам лизингополучателя являются ошибочными.

Просроченные лизинговые платежи, выкупная цена оборудования, пени и штраф подлежали взысканию не только с основного должника, но и с поручителя в солидарном порядке.

Однако вопрос о том, в какой части начисление пеней компанией «НОМОС-лизинг» произведено обоснованно, суд первой инстанции надлежащим образом не исследовал, ошибочно указав, что принятие лизингодателем лизинговых платежей после отказа последнего от исполнения сделки продлило период действия договора.

Согласно пункту 5 статьи 17 Закона о лизинге лизингодатель вправе требовать внесения платежей за время просрочки возврата предмета лизинга и после прекращения договора. Из этого следует, что перечисление лизинговых платежей обществом «Сибизотерм» и принятие данных сумм обществом «НОМОС-лизинг» в названный период свидетельствует лишь о выполнении сторонами указанного обязательства, а не о продлении договорных отношений.

Таким образом, оспариваемые судебные акты в части, касающейся взыскания с общества «Сибизотерм» пеней и отказа в солидарном взыскании с общества «Сибгрейт» просроченных лизинговых платежей, выкупной цены, штрафа и пеней, нарушают единообразие в толковании и применении норм права, что согласно пункту 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены в этой части и, как следствие, в части распределения расходов по уплате государственной пошлины.

Исковые требования о солидарном взыскании с общества «Сибгрейт» 368 067 рублей 51 копейки просроченных лизинговых платежей, 257 879 рублей 28 копеек выкупной цены оборудования, 62 768 рублей 25 копеек штрафа подлежат удовлетворению.

Исковое требование о взыскании с ответчиков в солидарном порядке 75 229 рублей 22 копеек пеней подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела в этой части суду необходимо определить момент одностороннего отказа общества «НОМОС-лизинг» от исполнения договора лизинга и в зависимости от него установить размер обоснованно предъявленных к взысканию пеней, затем с учетом размера удовлетворенных требований распределить судебные расходы.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм

является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Новосибирской области от 25.05.2009 по делу № А45-4646/2009 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.10.2009 по тому же делу в части, касающейся взыскания с общества с ограниченной ответственностью «Сибизотерм» пеней, отказа в удовлетворении исковых требований о солидарном взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Сибгрейт» просроченных лизинговых платежей, выкупной цены и установленных договором лизинга от 22.02.2007 № 34/07-НВС пеней и штрафа, а также в части распределения расходов по уплате государственной пошлины отменить.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Сибгрейт» солидарно в пользу общества с ограниченной ответственностью «Балтийский лизинг» 368 067 рублей 51 копейку просроченных лизинговых платежей, 257 879 рублей 28 копеек выкупной цены оборудования и 62 768 рублей 25 копеек штрафа.

Исковое требование о солидарном взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Сибизотерм» и общества с ограниченной ответственностью «Сибгрейт» 75 229 рублей 22 копеек пеней, а также вопрос о распределении судебных расходов направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новосибирской области.

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов